

ДИНА МУСТАФИНА

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ
О ЛИТОВСКИХ ТАТАРАХ ИЗ ФОНДОВ
НАЦИОНАЛЬНОГО ИСТОРИЧЕСКОГО
АРХИВА БЕЛАРУСИ В Г. ГРОДНО
(30-Е ГОДЫ XIX ВЕКА)

Статья посвящена анализу информационного потенциала малоизвестных научной общественности документальных материалов, отражающих социально-правовое положение польско-литовских татар в составе Российской империи в 10–30-х гг. XIX в. Целью исследования стало введение в активный оборот исторических источников, отложившихся в фондах Национального исторического архива Беларуси в г. Гродно. Указанная цель предопределила необходимость решения следующих задач:

1. подготовка текстов документов к публикации с осуществлением транскрибирования, необходимой научно-археографической обработки (составление заголовков, легенд, необходимых примечаний, а также, при необходимости, датировки рукописей) и текстологической работы;
2. интерпретация и анализ информационных возможностей публикуемых источников для воссоздания истории литовских татар.

Объектом исследования стала определенная совокупность исторических источников, объединяющим фактором которых является их направленность на принятие и реализацию управленческих решений (или корректировку этих решений) в отношении особой категории населения бывшего Литовско-Польского государства – литовских татар. Эти источники возникли в процессе правового интегрирования социальных страт Литвы и Польши в другой политический организм – Российскую империю – и были составлены вследствие стремления литовских татар сохранить свое сложившееся социальное лицо в изменившихся условиях.

Основным методом исследования стала аргументированная оценка значения уцелевших источников для научного использования при изучении истории одной из своеобразнейших социальных групп населения Российской империи – польско-литовских татар.

Объектом внимания стали шесть документов на русском языке, составленных в 1817–1838 гг. В мае 1998 г. ксерокопии этих документов были переданы Главному архивному управлению при Кабинете Министров Республики Татарстан Государственным комитетом по архивам и делопроизводству Республики Беларусь. В настоящее время эти копии хранятся в Национальном архиве Респу-

блики Татарстан¹. В видовом отношении все они являются делопроизводственными материалами, представленными тремя видами: 1) переписка учреждений; 2) внутренние документы; 3) просительные документы.

Первый вид представлен четырьмя документами: 1) донесение чиновников татарского происхождения; 2) представление гродненского губернатора о численности, правах, привилегиях, повинностях и занятиях татар; 3) записка о литовских татарах; 4) донесение председателя Гродненской казенной палаты. Ко второй группе принадлежат два так называемых «списка» татар г. Слонима и местечек Дятлово и Молчадь Слонимского уезда. К третьей группе относится прошение заседателя нижнего земского суда Гродненского уезда.

Значение этих впервые публикуемых документальных материалов как исторического источника заключается в том, что они отражают новый этап в истории литовских татар, их вхождение или включение в социально-правовое поле Российской империи. Позволяют судить об особенностях политики царского правительства, о том, «работали» ли российские законы в отношении этой категории населения. Помогают вникнуть в «конфликт» в правовой сфере, созревший в начале 10-х гг. XIX в., и его конструктивное разрешение в 30-е гг. указанного же столетия, а также в ментальные особенности литовских татар. Информационная ценность рассматриваемых документов определяется не только отражением действий представителей властных структур и самих литовских татар в разрешении правового конфликта по определению социального статуса последних в иерархической структуре Российского государства, но также и содержащейся в них ретроспективной информацией о правах и привилегиях, предоставленных этой социальной категории населения литовскими князьями, польскими королями. Сравнение конституций и привилегий периода Великого княжества Литовского и Речи Посполитой с предписаниями царского правительства и указами Правительствующего сената позволяет проследить многие зигзаги, как в социально-экономическом, так и правовом положении интересующей нас категории населения в XVII – первой трети XIX в.

По времени возникновения рассматриваемые документы можно условно разделить на три группы. Первую составляет один документ – это прошение заседателя нижнего земского суда Гродненского уезда Ивана Туган-Барановского, которое датировано 24 августа 1817 г.²

Ко второй группе следует отнести 4 документа, составленных в 1832 г. Прежде всего это донесение чиновников татарского происхождения, адресованное на

¹ Национальный архив Республики Татарстан, ф. 169, оп. 1, д. 22.

² Национальный исторический архив Беларуси в г. Гродно (далее – НИАБГ), ф. 1, оп. 1, д. 1056, л. 3–4.

имя Гродненского уездного предводителя дворянства Карла Михайловича Борженцкого, оно датировано 2 марта 1832 г.³ Затем представление Гродненского губернатора о численности, правах, привилегиях, повинностях и занятиях татар, которое было подано 6 мая Виленскому военному губернатору⁴. Два так называемых «списка» татар г. Слонима и местечек Дятлово и Молчадь Слонимского уезда, возникшие не ранее 6 мая⁵. Наконец, записка о литовских татарах, написанная также не ранее 6 мая Иваном Туган-Барановским⁶.

Третья группа представлена одним документом, а именно донесением председателя Гродненской казенной палаты Гродненскому гражданскому губернатору, датированным 9 июля 1838 г.⁷

О местонахождении этих рукописей, думается, было известно Т. Байрашаускайте, хорошо знакомой с фондами, привлекавшей к анализу отложившиеся в них документы и использовавшей фактическую информацию отдельных единиц хранения из этих фондов в своих трудах. В одной из своих работ она подробно рассмотрела историю историографической мысли в отношении польско-литовских татар от ее истоков до 90-х гг. XX в.⁸, чем существенно облегчила и нашу задачу. Однако ее монографические исследования и значительная часть научных статей были выполнены на литовском языке и, к сожалению, труднодоступны для подавляющего большинства представителей российской научной общности⁹.

Предлагаемые вниманию читателей рукописи свидетельствуют о том, что интерес, проявленный Екатериной II и Павлом I к татарам, заметно ослаб при Александре I. После подтверждения неизменности привилегированного положения литовских татар в 1794 г.¹⁰ и последовавшего «приглашения» их на службу¹¹, интересующая нас категория населения оказалась разделена на несколько

³ НИАБГ, ф. 1, оп. 27, д. 202, л. 19–20об.

⁴ Там же, л. 93–102.

⁵ Там же, л. 80–81.

⁶ Там же, л. 105–105об.

⁷ Там же, ф. 1, оп. 4, д. 809, л. 6–8об.

⁸ *Bairaškauskaitė T. Lietuvos totoriai XIX amžiuje*. Vilnius, 1996, p. 5–18.

⁹ Там же, с. 94, 132, 142, 156.

¹⁰ Манифест от 20 декабря 1794 г. См. НИАБГ, ф. 1, оп. 1, д. 1056, л. 3об.

¹¹ В 1797 г. были сформированы два конных полка из польско-литовских татар (НИАБГ, ф. 1, оп. 27, д. 202, л. 91об.–92). См. также «Высочайшую резолюцию на доклад Министра Военных Сухопутных сил от 29 марта 1803 г. – О составлении из Татарского Литовского полка двух пяти эскадронных полков» и «Высочайше утвержденный доклад Воинской комиссии от 30 марта 1803 г. – О штатах полков Татарского и Литовского» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Санкт-Петербург, 1830. Т. 27, № 20694–20695, с. 520–521; *Мустафина Д.* Записка анонимного автора о литовских татарах // *Orietas Lietuvos Didžiosios Kunigaikštijos visuomenės tradicijoje: totoriai ir karaimai*. Sud. T. Bairaškauskaitė,

социальных страт. Часть татар стала нести военную службу, часть поступила на гражданскую службу, а часть оказалась вынужденной добывать средства к существованию посредством занятий сельским хозяйством, различными промыслами, извозом и торговлей.

Документы свидетельствуют, что структурировалась эта категория населения и по социально-экономическому положению: делилась на пять групп¹². К первой группе относились те, кто владел на дворянском праве жалованными или благоприобретенными землями с крестьянами, вносил в казну подушную подать наравне с помещиками. Вторую группу составляли те, кто владел землями на наследственном праве, но часто не имел крестьян и был приравнен к околичной шляхте, вносил соответствующие налоги и нес земскую повинность. Третья группа состояла из лиц, «нанймавших» владельческие земли на условиях уплаты чинша, при этом часть их несла земскую повинность и налоги натурой, а часть и вовсе ничего не платила. Четвертая группа проживала в собственных домах, но не имела земельной собственности, занималась извозом и ремеслами, не платила подати, но привлекалась наравне с городскими жителями к внесению податей в натуре. Не имевшие никакой недвижимой собственности составляли пятую группу, они, естественно, ничего в казну не вносили. Тем самым часть татар оказалась возвышенной и противопоставленной как определенной части самих же татар, так и основной массе польско-литовского населения. Указы 1800 и 1802 гг. предписывали всех недворян записать «вольными людьми» и обложить подушным окладом и повинностями до того момента, пока не докажут своего права на дворянство¹³.

С того времени до конца первого десятилетия XIX в., точнее, до шестой ревизии¹⁴, социально-правовое положение литовских татар не становилось предметом специального внимания законодателя. Такое заключение напрашивается и из Предложения Правительствующего сената, копия с которого также хранится в Национальном архиве Беларуси в г. Гродно¹⁵. В ходе упомянутой переписи отдельные помещики стали составлять на татар ревизские сказки. Многочисленные жалобы представителей татарского населения заставили Виленского граж-

Н. Kobeckaitė, G. Miškinienė. Vilnius, 2008. Specialusis „Lietuvos istorijos studijų“ leidinys. T. 6, p. 283–297.

¹² НИАБГ, ф. 1, оп. 27, д. 202, л. 94–96.

¹³ Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Санкт-Петербург, 1830. Т. 26, № 19375, с. 128–130; НИАБГ, ф. 1, оп. 27, д. 202, л. 101об.–102.

¹⁴ Указ о ревизии был подписан 18 мая 1811 г., учет населения проводился в 1811–1812 гг. См.: Гозулов А. И. История отечественной статистики. Москва, 1957, с. 14.

¹⁵ См.: НИАБГ, ф. 1, оп. 27, д. 202, л. 36–46.

данского губернатора¹⁶ обратиться в Министерство полиции с просьбой принять решение по вопросу определения их социального статуса¹⁷. Министерство полиции вынесло этот вопрос на рассмотрение Комитета министров, который 7 декабря 1811 г. распорядился вносить татар Виленской губернии в ревизию особой статьей с тем, чтобы «при общем рассмотрении ревизских сказок разрешить сие обстоятельство»¹⁸. Согласно сообщенному управляющим Министерством полиции графом С. К. Вязмитиновым¹⁹ министру финансов графу Д. А. Гурьеву²⁰ Положению Комитета министров, распоряжением от 18 мая 1812 г. Виленскому гражданскому губернатору было предписано включать в оклад татар, не имевших земельных владений, облагать их оброчным и подушным сбором по 11 рублей с души, а также брать с них рекрутов. В седьмую ревизию 1816 г. (проводилась с 1815 по 1826 г.) были включены 98 человек татар, ранее платившие подымную подать²¹.

Дальнейший вектор политики царского правительства в отношении литовских татар и сложившуюся ситуацию с определением их социального статуса можно представить из имеющегося в нашем распоряжении Прощения от 24 августа 1817 г.²²

Дело в том, что Гродненское дворянское депутатское собрание, основываясь на каких-то российских «узаконениях», отказавшись принимать от татар документы о признании в потомственном дворянстве, обратилось в Герольдию с запросом о правомерности подобных притязаний и запретило им участвовать в дворянских выборах. От имени татар и лично своего заседателя нижнего земского суда Гродненского уезда Иван Туган-Барановский обратился к Литовскому военному губернатору, осуществлявшему управление и гражданскими делами, Александру Михайловичу Римскому-Корсакову с просьбой предписать депутатскому собранию не воспрещать баллотировку тех татар, которые прежде принимали участие в таких выборах²³.

¹⁶ Действительный статский советник Лавинский Александр Степанович.

¹⁷ См.: НИАБГ, ф. 1, оп. 27, д. 202, л. 36, 43.

¹⁸ Там же, л. 36об.

¹⁹ Речь идет о графе Сергее Кузьмиче Вязмитинове, министре полиции Российской империи в 1812–1819 гг. О нем см.: *Колтакиди А., Север А.* Спецслужбы Российской империи. Москва, 2010, с. 94–95. Вязмитинов // *Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона*: в 86 томах (82 т. и 4 доп.). Санкт-Петербург, 1892. Т. VII А, с. 723.

²⁰ Речь идет о графе Дмитрие Александровиче Гурьеве, с 1 января 1810 по 30 сентября 1825 г. являвшемся министром финансов России. См.: *Судейкин Вл.* Гурьев // *Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона*: в 86 томах (82 т. и 4 доп.). Санкт-Петербург, 1892. Т. IX А, с. 919–920.

²¹ НИАБГ, ф. 1, оп. 27, д. 202, л. 36об.–37.

²² Там же, ф. 1, оп. 1, д. 1056, л. 3об.

²³ Там же, л. 3–4.

Примечательно, что в Прошении подчеркнута преемственность политической линии литовских князей, польских королей и русских царей в отношении татар, обусловленная их преданной военной службой, и аргументировано право татар на дворянские права и привилегии.

Однако, как показывает знакомство со второй группой рассматриваемых источников, документально подтвердить достигнутую до раздела Речи Посполитой идентичность правового положения татар и «природного» польского дворянства сумели не все. Ответ на вполне закономерно возникающий вопрос «почему?» в какой-то мере дает донесение на имя предводителя дворянства Карла Михайловича Борженцкого, составленное подполковником Гродненского гарнизонного батальона Давидовичем (?), советником Гродненской казенной палаты Яковом Туган-Барановским и секретарем Гродненского депутатского собрания Иваном Туган-Барановским. Обеспокоенные возможностью неверного представления о социальном положении татар предводителем дворянства, получившим задание собрать сведения о проживающих в Гродненской губернии татарах, чиновники татарского происхождения взяли на себя труд сообщить о проблематичности документального подтверждения их прав и привилегий²⁴.

Характерно, что сложность доказательства прав и привилегий, первоначально предоставленных татарам, чиновники объяснили удаленностью королевских архивов. Кроме того, в числе факторов, затрудняющих удостоверение социального статуса своих собратьев, они назвали то, что многие из них располагают лишь списками на русском языке с подлинников грамот польских королей Яна III Собеского (1677), Августа II, Августа III, Станислава Августа Понятовского. Они также указали на отсутствие документов об особых привилегиях (на жалованные вотчины, земли, офицерские чины), полученных отдельными родами, вследствие передачи в дворянские депутатские собрания и хранение их в составе дел о возведении в дворянское достоинство²⁵.

Главным лейтмотивом донесения и Записки, составленной не ранее мая 1832 г. Иваном Туган-Барановским, как, впрочем, и его прошения, поданного в 1817 г., является подчеркивание верности и преданности татар престолу. Именно военные заслуги татар, по мнению составителей, стали главным фактором, обусловившим получение татарами различных льгот и дворянских привилегий как от литовских князей и польских королей, так и российских правителей. Составители также обратили внимание предводителя на то, что часть татар, поступивших на гражданскую службу, дослужилась до генеральских, штаб- и обер-

²⁴ НИАБГ, ф. 1, оп. 1, д. 202, л. 19–20об.

²⁵ Там же, л. 19–19об.

офицерских чинов и, в свою очередь, была удостоена наград²⁶. Они сочли необходимым напомнить и о том, что согласно постановлению Сената от 27 февраля 1830 г. дворянские права и преимущества признавались за теми, кто

1. таковыми пользовался при польском правительстве, т. е. лично (или его предки) был удостоен дворянского достоинства;
2. лично (или его наследники) в Польском государстве дослужился до офицерского чина, дающего право на наследственное дворянство;
3. лично (или предки) на российской службе дослужился до офицерского чина;
4. в силу владения недвижимым имуществом (земским имением) привилегией, сеймовой конституцией или определениями дворянских собраний причислен к дворянскому сословию.

Было также подчеркнуто, что всех прочих до представления доказательств о своем благородном происхождении следует записывать в оклад в число «вольных людей»²⁷.

Иван Барановский в своей Записке отметил, что почти все татары, проживающие в Гродненской губернии, признаны в дворянском достоинстве и необходимые доказательства представлены на рассмотрение в Герольдию²⁸. Интересно, что разбор, как видно из сообщения губернатора названной губернии, датированного 6 мая 1832 г., был осуществлен в отношении 21 татарской семьи, которые были признаны имеющими право «пользоваться дворянством». Между тем, согласно собранному по запросу министра финансов сведениям, изложенным Гродненским губернатором²⁹ в его представлении Виленскому губернатору³⁰ и зарегистрированном 6 мая 1832 г., в семи уездах Гродненской

²⁶ Там же, л. 20.

²⁷ Речь идет о «Высочайше утвержденном мнении Государственного Совета» «О распространении прав дворянства на детей, рожденных до получения Российских орденов их отцами» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Санкт-Петербург, 1831. Т. 5, № 3507, с. 186.

²⁸ НИАБГ, ф. 1, оп. 27, д. 202, л. 105–105об.

²⁹ В период с 24 августа (5 сентября) 1831 г. по 12 (24) января 1835 г. Гродненским губернатором был граф Михаил Николаевич Муравьев-Виленский, известный как «Муравьев-вешатель» и «Муравьев-палач». См.: Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 томах (82 т. и 4 доп.). Санкт-Петербург, 1897. Т. XX, с. 190–191; Орловский Е. Граф М. Н. Муравьев как деятель над укреплением прав русской народности в Гродненской губернии в 1831–1835 и 1863–1865 гг. Гродно, 1898, с. 23; Сорокин Р. Н. Муравьев в Литве. 1831 г. // Русская старина. 1873. Вып. 7, т. 8, с. 114–118.

³⁰ В период с 3 (15) мая 1832 г. по 16 (28) мая 1836 г. (по другим сведениям, с 23 августа 1831 г. по 18 марта 1840 г.) Виленским военным губернатором с правом управления и гражданской частью и исправляющим должность Гродненского и Белостокского генерал-губернатора был князь Николай Андреевич Долгоруков. См.: Долгоруковы // Большая российская энциклопедия. Сост. С. Кравец, Москва, 2007. Т. 9, с. 216. Кн. П. Долгоруков. Сказания о роде князей Долгоруковых. Санкт-Петербург, 1840.

губернии было учтено в общей сложности 887 человек обоего пола. По данным Н. Н. Новосильцева, проживавшие в 1811 г. в этой губернии татары относились к 268 фамилиям³¹.

Несмотря на то, что городская и земская полиция Гродненской губернии неоднократно изучала вопрос (в 1832, 1833, 1836 гг.) и сообщала Казенной палате о том, что почти все татары, проживающие в уездах губернии, подтвердили свое право на дворянство, что подлежащих подушному окладу не имеется, на деле все обстояло несколько иначе. Татар записывали и в однодворцы, и в «вольные люди», и облагали подушным окладом, имело место и понуждение (указ от 10 сентября 1830 г.). Свой отпечаток на царскую политику наложило и восстание 1830–1831 гг.: состоялось исключение из дворянских книг отдельных семей. В числе таковых оказался и род Якуба Александровича, добивавшегося отложения вопроса об обложении татар до особого распоряжения³². Он, видимо, был не одинок в подобной просьбе, ибо 1 ноября 1832 г. было решено вернуться к этому вопросу после завершения разбора шляхты. Податному обложению в ходе восьмой ревизии были подвергнуты и татары Виленской губернии³³. Многочисленные жалобы заставили провести соответствующие разыскания для получения информации о том, кто из татар оказался записан в податное состояние. Углубить представления о том, как это было организовано и проведено, позволяет Донесение председателя Гродненской казенной палаты Гродненскому гражданскому губернатору, датированное 9 июля 1838 г.³⁴

Анализируемые документы содержат количественные показатели численности татар в Слонимском и Гродненском уездах, обобщенную характеристику их правового и социально-экономического положения и будут интересны для исследования имущественного положения, рода занятий, форм и условий владения или пользования землей, особенностей и характера расселения рассматриваемой категории населения.

Справедливости ради заметим, что два документа, озаглавленные «Список татарам», подписанные тремя должностными лицами (уездным судьей Слонимского уезда Барженским, исправником и лицом, исполняющим обязанности городничего), не могут рассматриваться как официальные акты. Это скорее памятки или записки о численности, социально-экономическом положении и занятиях татар, проживающих в городе Слониме и в местечках Дятлово и Молчадь.

³¹ НИАБГ, ф. 1, оп. 27, д. 202, л. 43об.

³² Там же, ф. 1, оп. 4, д. 809, л. 7об.–8.

³³ Там же, ф. 1, оп. 27, д. 202, л. 43–43об.

³⁴ Там же, ф. 1, оп. 4, д. 809, л. 6–8об. По всей видимости, речь идет о Григории Гавриловиче Доппельмайере, являвшемся Гродненским губернатором в 1836–1842 гг.

Рукописи не датированы, но явно составлены не ранее 20 января 1832 г. в ходе кампании по сбору сведений о татарах.

Примечательно, что в г. Слониме в 34 собственных деревянных домах насчитывалось 138 душ обоого пола. В местечке Дятлово 14 чел. обосновались на землях графа Озтана, в местечке Молчадь было зарегистрировано всего 5 человек. Судя по тому, что учтенные лица получили «Определения о признании в дворянском достоинстве», выданные Гродненским, Виленским, Минским, Белостокским дворянскими депутатскими собраниями, в Слонимском уезде обосновались переселенцы из разных мест.

Несмотря на то, что все попавшие в поле зрения предводителя в городе Слониме и его округе лица проживали в собственных домах с пристройками, их имущественное положение было квалифицировано как «посредственное», «скудное» и даже «бедное»³⁵.

Заметим, что из привлеченных к анализу источников следует, что численность татар была все же относительно небольшой. Так, как уже упоминалось, в 1832 г. в семи уездах Гродненской губернии, согласно собранным по запросу министра финансов сведениям, было учтено в целом 887 человек обоого пола. Из 887 человек 672 (почти 76%) занимались сельским хозяйством, 198 (более 23%) – промыслами, на службе находилось 17 человек (менее 2%). Поступали же на службу, как известно, прежде всего молодые и имущественно достаточно обеспеченные. Стало быть, материальное положение подавляющего большинства оставляло желать лучшего³⁶.

Ближайшей предпосылкой составления рассматриваемых документов стало принятие 27 февраля 1830 г.³⁷ Правительствующим сенатом «Положения о литовских татарах», а также указ от 10 сентября 1830 г. о записи в «вольные люди». Более отдаленными предпосылками являлись указы от 9 апреля 1800 г. и 19 августа 1802 г. об оставлении в подушном окладе лиц, не доказавших свое дворянское происхождение и не утвержденных в дворянском достоинстве, а также предпринятый в 1811 г. ревизский учет населения Российской империи. На эту ревизию наложила отпечаток назревавшая война, и поэтому учету было подвергнуто лишь мужское население, однако это обстоятельство не отменило ее фискальных целей. Надо полагать, что не только татары Гродненской и Виленской, но и других губерний, проживавшие на нанимаемых у помещиков землях и занимавшиеся промыслами, были включены в оклад, обложены подушным и оброчным сбором, подлежали рекрутской повинности.

³⁵ Там же, ф. 1, оп. 27, д. 202, л. 80–81.

³⁶ Там же, л. 94об.–95об.

³⁷ Там же, л. 36–46.

Претворение в жизнь в Гродненской губернии Положения Правительствующего сената от 27 февраля 1830 г. тормозилось вследствие отсутствия необходимых сведений о татарах и жалобами последних. Донесениями же полиции в Гродненскую казенную палату в 1832, 1833 гг. и розыском 1836 г. доказывалось отсутствие татар, подлежащих обложению. Между тем восстание 1830–1831 гг. стало одним из факторов, подготовивших прекращение действия Литовского статута и распространение на все западные губернии, в том числе и Гродненскую, действия российских законов³⁸.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Уцелевшие документы отражают, безусловно, активную гражданскую позицию литовских татар, в особенности чиновников из их числа, стремившихся обратить внимание властных структур на социально-правовой статус татар до вхождения в российское правовое поле и сохранить таковой и в новых политических реалиях. Под натиском жалоб и аргументированных прошений о неправомерности обложения татар Комитет министров был вынужден распорядиться об отложении решения вопроса о записи литовских татар в податное сословие до окончания разбора шляхты. Рассматриваемый комплекс источников представляется достаточно информативным как для изучения положения литовских татар после полной утраты государственной самостоятельности Речи Посполитой в 1795 г., так и для углубления представлений о численности, роде занятий этой этнической группы, а также, надеюсь, восполнит страницы истории отдельных родов.

³⁸ Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Санкт-Петербург, 1830. Т. 15, с. 444–445.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Тексты документов³⁹

№ 1

24 августа 1817 г. – Прошение заседателя нижнего земского суда Гродненского уезда Ивана Туган-Барановского.

Августа 31 дня 1817 г.

№ 2332

Его Высокопревосходительству / господину генералу отъ инфантерии Литовскому военному губернатору, управляющему и по гражданской части, и разныхъ орденовъ кавалеру Александру Михайловичу Римскому-Корсакову

помещика Гродненской губернии, Гродненского нижняго земскаго суда заседателя Ивана Туган-Барановскаго отъ имени своего и протчихъ татаръ Гродненской губернии

всепокорнейшее прошение.

Татарский народъ, отъ древныхъ временъ въ Литве поселившийся, за чинимья непрерывно Польскому государству военныя услуги, приобрелъ въ награду дарованныя дворянамъ все преимущества, какъ-то: штабъ- и оберъ-офицерские чины, недвижимыя имении съ вольностью владения крестьянами и протчия привилегии, такъ: что уже въ последствие времени между природнымъ польскимъ дворянствомъ и татарами не было никакого различия; какъ о томъ многие польские Конституции и Привилегии удостоверяють.

Когда же Польское королевство, потерявъ политическое // (л. 3об.) свое существование, въ части присоединено къ пределамъ России, тогда въ бозе почивающая великая государыня императрица Екатерина 2-ая, изданнымъ въ 1794-мъ году Высочайшимъ манифестомъ распространивъ высоко монаршия милости и на Литовскихъ татаръ, утвердила все прежняя права и преимущества, коихъ предки ихъ удостоились.

³⁹ Археографическая обработка текстов осуществлена в соответствии с Правилами издания документов (см.: Правила издания исторических документов. Москва, 1990): сохранены грамматико-стилистические и фонетические особенности, имеющееся деление текста на абзацы; в соответствии с оригинальным написанием приведены прописные и строчные буквы, твердый и мягкий знаки; вышедшие из употребления буквы заменены современными, обозначающими тот же звук; встречающиеся искажения слов отмечены в примечании; границы листов обозначены двумя косыми чертами, вслед за которыми в круглых скобках указана нумерация листов.

Симъ образомъ формирование вскоре конно-литовскаго татарскаго полка открыло путь къ новымъ для сего народа сроднымъ заслугамъ, а оставшись въ домахъ на основании дворянской грамоты, такъ яко и протчия здешняго края дворяне, допущены къ дворянскимъ выборамъ и избираемы были въ разныя статские должности.

Ныне Гродненское Дворянское депутатское собрание, несмотря на все дарованныя для здешнихъ татаръ преимущества, предвидить какое-то сомнение въ разсуждении возведения татаръ въ почотное дворянство, и не принимая отъ нихъ никакихъ документовъ и доводы, представило на разрешение въ Герольдию, поставляя въ резонъ некоторые российские узаконения, кои вовсе не относятся къ Литовскимъ татарамъ; ибо они не токмо сравнены съ обществомъ польскаго дворянства, но имеютъ здесь свои поместья и владеютъ крестьянами, изъ которыхъ поныне допускаемы были къ дворянскимъ выборамъ: а темъ самымъ и // (л. 4) не предстоить для Дворянскаго собрания въ отношении возведения татаръ по доказательствамъ въ дворянское достоинство ни малейшей сомнительности.

Настоящее же Депутатскаго собрания постановление лишаетъ татаръ местного преимущества доказывания своего происхождения и участия въ наступающихъ выборахъ. Чего ради, приемля смелость прибегнуть подъ защиту Вашего Высокопревосходительства всепокорнейше прошу, не благоугодно ли будетъ предписать Гродненскому Дворянскому депутатскому собранию, дабы оное, пока последуетъ изъ Герольдии разрешение на учиненное отъ онаго Представление, не воспрещало балатирования въ будущихъ дворянскихъ выборахъ темъ татарамъ, кои, имея къ онымъ право, прежде симъ пользовались, подобно какъ пользуются протчие татары по Виленской и Минской губернияхъ, а такъ же Белостокской области.

Гродненскаго нижняго земскаго суда заседатель Иванъ Мурза Туганъ-Барановский.

Прилагаемая при семъ прошении документы принялъ Иванъ Барановский.
Августа 24-го дня, 1817 года.

НИАБГ, ф. 1, оп. 1, д. 1056, л. 3–4.

№ 2

2 марта 1832 г. – Донесение чиновников татарского происхождения, адресованное на имя Гродненского уездного предводителя дворянства Карла Михайловича Борженцкого.(л. 19) № 249⁴⁰Подано 2 марта 1832 года⁴¹.

Его высокоблагородию / господину Гродненскому уездному предводителю дворянства и кавалеру Карлу Михайловичу Борженцкому

ниже подписавшихся чиновниковъ
татарскаго происхождения

Доношение.

По случаю собрания Вашимъ высокоблагородиемъ по данному Вамъ отъ начальства поручению сведении, о правахъ, привилегияхъ и занятияхъ, жительствующихъ въ Гродненскомъ уезде татаръ, мы почли нужнымъ донести Вашему высокоблагородию, что обитающие⁴² въ Западныхъ губернияхъ татары, еще за время великаго князя Витолда поселившись въ Литве, были жалованы прежде великими князьями Литовскими, а потомъ королями Польскими за безпрепятственные военныя заслуги разными свободами и дворянскими преимуществами. Но по отдаленности Королевскаго архива, встречая ныне затруднение отыскать первоначально дарованныя привилегии, мы должны ограничиться представлениемъ списка съ переводами на российский языкъ грамоты польскаго короля Иоанна III, данной въ 24 день марта 1677 года и царствовавшими по немъ Августомъ II, Августомъ III и Станиславомъ Августомъ, утвержденной Конституции, въ разные времена о общихъ правахъ и дворянскихъ // (л. 19об.) преимуществахъ Литовскихъ татаръ постановленныхъ. Кроме которыхъ, хотя многие татарские роды имеютъ еще особые привилегии и документы на жалованные вотчины, земли и офицерские чины, но таковыя по большей части представлены ими при доказывании благороднаго своего происхождения въ Дворянские депутатские собрания и хранятся при делахъ оныхъ.

По возвращении Литовскаго края къ Российской империи блаженной и вечной славы достойная государыня императрица Екатерина⁴³ II, обращая съ

⁴⁰ Номер помещен в левом верхнем углу и свидетельствует об осуществлении регистрации документа.

⁴¹ Фраза, представляющая собой регистрацию входящего документа, написана ближе к правому краю листа.

⁴² Так в рукописи.

⁴³ Так в рукописи.

благосклонностью всемилостивейшее внимание на непоколебимую верность и преданность польскимъ королямъ татарь, Литовскому военному генераль-губернатору князю Репнину въ 2 день декабря 1795 года высочайше повелеть соизволила, священнымъ словомъ обнадежить татарь, что не только оставляетъ ихъ при всемъ томъ, что они въ Литве имели, но обеспечивая⁴⁴ состояние ихъ, желаетъ паче оное ошастливить.

Литовские татары, пользуясь сею Высокомонаршею милостью, исполнены верно подданическаго (*sic*) благоговения, стремясь доказать на опыте ту же самую беспредельную верность и преданность государямъ своимъ, вскоре обратились въ военную службу. А оставшиеся по разнымъ препятствиямъ въ домахъ, ознакомившись съ образомъ настоящего правления, поступили въ разныя гражданския, // (л. 20) какъ равно по дворянскимъ выборамъ, должности. И многие изъ нихъ достигли уже генеральскихъ штабсъ- и оберъ-офицерскихъ чиновъ. И за заслуги всемилостивейше награждаются арендами, пенсиями и орденами.

Въ продолжении чего благоугодно было правительству зделать о литовскихъ татарахъ Положение, на сей конецъ по повелению Его Императорскаго Высочества государя цесаревича и великаго князя Константина Павловича собраны были о татарахъ и о служащихъ имъ привилегияхъ сведении, по которымъ Его Высочество заключить соизволилъ: а) оставить при всехъ дворянскихъ правахъ и преимуществахъ техъ татарь съ потомствомъ ихъ, 1) кои таковыми же правами пользовались еще при бывшемъ Польскомъ правительстве, или коихъ предки состояли въ бывшей польской военной службе, признанной многими Польскими конституциями, приносящей имъ дворянское достоинство; 2) коихъ предки, находясь въ российской службе, дослужились чиновъ, сопряженныхъ съ наследственнымъ дворянствомъ; 3) кои сами удостоились заслужить такие же российские чины; 4) кои по владениямъ своимъ недвижимыми именами или же по имеющимся у нихъ привилегиямъ, конституциямъ и определениямъ Дворянскихъ собраний причислены уже къ дворянскому сословию; и 5) за темъ // (л. 20об.) все прочие татары, не⁴⁵ имеющие дворянскихъ преимуществъ, должны быть обложены подушнымъ окладомъ, пока не докажутъ дворянскаго своего происхождения. На настоящее Государя цесаревича Заключение г[осподин]⁴⁶ управлявший Министерствомъ внутреннихъ делъ тайный советникъ Энгель изъявилъ согласие. А Правительствующий Сенатъ по Определению

⁴⁴ Так в рукописи.

⁴⁵ Частица «не» убористо написана над строкой.

⁴⁶ Слово «господин» сокращено до одной буквы.

своему 27 февраля 1830 года⁴⁷ вполне утвердилъ оное и предписалъ привести въ исполнение.

Гродненскаго гарнизоннаго баталиона подполковникъ Давидовичъ⁴⁸.

Гродненской Казенной палаты советникъ Яковъ Туганъ-Барановский.

Гродненскаго Дворянскаго депутатскаго собрания депутатъ, губернский секретарь и кавалеръ Иванъ Туганъ-Барановский.

2 марта 1832 года⁴⁹.

Г. Гродно⁵⁰.

НИАБГ, ф. 1, оп. 27, д. 202, л. 19–20об.

№ 3

Не позднее 6 мая 1832 г. – Представление Гродненского губернатора о численности, правах, привилегиях, повинностях и занятиях татар, поданное Виленскому военному губернатору.

(л. 93) № 5185

6 мая 1832.

Господину Виленскому Военному губернатору.

По получени (*sic*) сообщеннаго мне г[осподином] Виленскимъ гражданскимъ губернаторомъ списка съ Отношения къ Вашему сиятельству господина Министра финансовъ отъ 20-го генваря сего года о томъ, что Государь императоръ, признавая полезнымъ подвергнуть ближайшему разсмотрению, какъ вообще положение татаръ въ Литовскихъ губернияхъ находящихся, такъ равно права ихъ и привиллегии, повинности и занятия, и прочее, высочайше повелеть соизволилъ предоставить // (л. 93об.) Вашему сиятельству собрать нужныя о всемъ томъ сведения и доставить оныя съ мнениемъ Вашимъ къ нему господину Министру финансовъ для дачи сему делу дальнейшего хода. И отъ 20 генваря сего года предписывалъ уезднымъ предводителямъ обще съ городничими и земскими исправниками собрать требуемыя по высочайшей воле сведения о татарахъ, находящихся въ Гродненской губернии, съ обозначениемъ числа душъ въ селенияхъ и околицахъ, какия они имеютъ права и привиллегии на оныя, какия управляютъ⁵¹ повинности // (л. 94) и чемъ вообще занимаются, а такъ же о татарахъ служащихъ съ показаниемъ принадлежащихъ имъ имений.

⁴⁷ См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Санкт-Петербург, 1831. Т. 5, № 3507, с. 186.

⁴⁸ Неуверенное прочтение фамилии.

⁴⁹ Фраза приведена в левом нижнем углу.

⁵⁰ Фраза приведена в левом нижнем углу.

⁵¹ В рукописи далее зачеркнуто слово «они».

Изъ доставленныхъ по такому распоряжению моему сведений значить:

1-е) Въ Гродненской губернии находится 887 обоого пола душъ татаръ, одне изъ нихъ владеютъ на праве дворянъ землями съ крестьянами пожалованными за заслуги предковъ ихъ Польскими королями или благоприобретенными, заключающими всего 313 крестьянскихъ обоого пола душъ; другие упражняются въ хлебопашестве на заселенныхъ ими въ роде // (л. 94об.) околлицъ или селений земляхъ, пожалованныхъ предкамъ ихъ, или же на владельческихъ за уплатою чинша, иные, а въ особенности, не имеющие никакой недвижимой собственности или одни дома по городамъ и местечкамъ, занимаются ремеслами, извозничествомъ и службою у частныхъ лицъ. Вообще же молодые татары, а въ особенности состоятельнейшие изъ нихъ, поступаютъ въ военную и гражданскую службу. А именно:

Въ уездахъ	Число душъ	Сколько занимается сельскимъ хозяйствомъ	Другими промыслами	Сколько околлицъ	Сколько находится въ службе	Сколько имеютъ во владении крестьянскихъ душъ
Гродненскомъ	150	72	63	1	15	161 крестьянскихъ обоого пола
Лидскомъ	210	155	54	1	1	97 крестьянскихъ обоого пола душъ
Новгородскомъ	285	285	-	-	-	Имеютъ во владении земли жалованная имъ разновременно польскими королями
Волковыскомъ	62	-	62	-	-	-
Слонимскомъ	157	138	19	-	-	Некоторые изъ нихъ имеютъ земли покупкою приобретенная
Пружанскомъ	4	4	-	-	-	8 крестьянскихъ обоого пола душъ и земли з. увологи и з. морги, пожалованная королемъ польскимъ Станиславомъ Августомъ 1793 г. съ платежемъ чиншу 33 злотыхъ польскихъ
Кобринскомъ	19	18	-	-	1	47 крестьянскихъ мужеска пола душъ
Итого по губернии	887	672	198	2	17	313

2-е) Владеющие дворянскими именьями, несутъ съ оныхъ по числу душъ все повинности наравне съ помещиками. Поселенные на земляхъ собственныхъ, но не имеющие въ своемъ владении крестьянъ отбываютъ такія же точно повинности, какъ околичная шляхта, обращаема ныне въ однодворцы, а именно: плотятъ земскую повинность и отправляютъ // (л. 96) разные отъ земли налоги. Имеющие свои дома по городамъ и местечкамъ несутъ все повинности въ натуре наравне съ городскими жителями, не участвуя, впрочемъ, въ уплате казенныхъ податей, земскаго сбора и въ отправлении рекрутской повинности; жительствующие на чиншовой земле одне плотятъ земскую повинность и несутъ налоги въ натуре, а иные ни въ одномъ, ни въ другомъ не участвуютъ. Не имеющие же никакой недвижимой собственности вообще не участвуютъ въ отправлении какихъ-либо // (л. 96об.) повинностей и налоговъ.

3-е. Указами Правительствующаго Сената 6-го марта и 4 декабря 1819 года предписано Депутатскимъ собраниямъ возвращенныхъ отъ Польши губерний, чтобы, сделавъ разборъ татарскимъ родамъ, не внося ихъ въ родословную книгу, составили списки съ изъяснениемъ, кто изъ тыхъ татарскихъ родовъ принялъ христіанское исповедание, и кто остался въ прежнемъ своемъ законе; такъ же, сколько кто имеетъ недвижимаго именья, заключающагося въ земляхъ и подданныхъ, таковой // (л. 97) списокъ съ копиями доказательствъ и узаконений, по сему предмету последовавшихъ, и съ своими определениями представили въ Герольдию на дальнейшее рассмотрение.

Въ следствие таковаго предписанія жительствующие въ Гродненской губернии татары обратились съ доказательствами своими одни въ здешнее Дворянское депутатское собрание, а другіе въ Виленское, Минское и Белостокское. Въ здешнемъ собрании сделанъ разборъ 21-му татарскому семейству, которыя все признаны происходящими изъ Литовскихъ // (л. 97об.) татаръ, имеющими право пользоваться дворянствомъ, и составленные имъ списки обще съ доказательствами, определениями и копиями съ узаконений представлены уже въ Герольдию. Сверхъ документовъ, представленныхъ каждымъ семействомъ, а именно: привилегіи разныхъ зделокъ на имении и земли, патентовъ на военные и гражданскіе чины, полученныхъ въ бывшей польской и российской службѣ⁵², и другихъ доказательствъ о дворянской службѣ предковъ, Дворянскимъ депутатскимъ собраниемъ при признании здешнимъ татарамъ // (л. 98) права дворянства, приняты были въ основаніе: во 1-хъ сеимовыя Польскія конституціи: а) 1658 года, коею узаконено, что все татары Великаго княжества Литовскаго, занимающіеся извозничествомъ и ремеслами, должны платить поголовную по-

⁵² В слове «службе» буква «е» исправлена по ранее написанному.

дать, исключая хорунжихъ, уланъ и тыхъ татаръ, кои собственнымъ иждивениемъ военную службу отбываютъ; в) 1670 и 1673 годовъ, утверждающія все права и привилегии, данныя военнoслужащимъ татарамъ и освобождающія ихъ навсегда отъ // (л. 98об.) поголовной подати, какую обязаны нести купцы, ремесленники и прочіе изъ татаръ; с) 1678 года, которая утверждая на вечныя⁵³ времена все прежнія⁵⁴ права татаръ, мурзовъ, и прочіихъ и сравнивая ихъ съ польскимъ дворянствомъ, предоставила имъ свободу произвестъ судебнымъ порядкомъ искъ о принадлежащихъ⁵⁵ имъ именияхъ; д) 1726 и 1736 годовъ, утверждающія все права, свободы и преимущества дарованнаго польскимъ и княжества Литовскаго татарамъ, отправлявшимъ военную службу и владеющимъ // (л. 99) земскими имениями; е) 1768 года о пожаловании татарамъ, жительствующимъ въ Экономическихъ королевскихъ именияхъ, двухъ вакантныхъ староствъ; ф) 1775 года, утверждающая все права, дарованнаго татарамъ военно служащимъ и владеющимъ земскими имениями съ предоставлениемъ содержать къ прислуге людей христіанъ обоюго пола и строить мечети⁵⁶; ж) 1786 года предоставляющая татарамъ право владеть вечно имениями, пожалованными имъ // (л. 99об.) по праву ленному и дожитенному королемъ польскимъ Казимиромъ⁵⁷ Яномъ и наследниками его. Во 2-х, привилегія короля польскаго Яна III-го 1677 года марта 4 дня, жалованная хорунжимъ, князьямъ, мурзамъ, ротмистрамъ и всемъ прочимъ татарамъ военно служащимъ и земскими имениями владеющимъ, съ предоставлениемъ имъ и потомкамъ ихъ права пользоваться преимуществами дворянства, а въ особенности владеть недвижимыми имениями, иметь къ прислуге // (л. 100) людей христіанскаго исповеданія, строить мечети⁵⁸ для отправления богослуженія по ихъ обряду и судиться⁵⁹ по всемъ гражданскимъ и уголовнымъ деламъ, установленнымъ⁶⁰ для природныхъ дворянъ⁶¹; каковая привилегія конфирмована во всей ея силе королями Польскими Августомъ II 1698-го мая 12, Августомъ III 1754 июля 1 и Станиславомъ Августомъ 1778 декабря 3; и въ 3-хъ, высочайшій рескриптъ отъ 2 декабря 1795-го года, коимъ // (л. 100об.) Литовскимъ татарамъ всемилодивейше оставлена свобода пользоваться всеми правами и преимуществами по прежнему.

⁵³ В слове «вечныя» буква «я» исправлена по ранее написанной букве «е».

⁵⁴ В слове «прежня» буква «я» исправлена по ранее написанной букве «е».

⁵⁵ В слове «принадлежащихъ» буквы «хъ» исправлены по ранее написанной букве «я».

⁵⁶ В слове «мечети» буква «и» исправлена по ранее написанной букве «ы».

⁵⁷ В рукописи далее зачеркнуто «Ива» и буква «Я» приписана в начале следующей строки.

⁵⁸ В слове «мечети» буква «и» исправлена по ранее написанной букве «ы».

⁵⁹ В слове «судиться» буквы «тъ» исправлены по ранее написанному.

⁶⁰ Далее над строкой не удалось прочитать слово, написанное беглым почерком.

⁶¹ Далее зачеркнуто слово «порядком».

И 4-е. Рассмотрены ли уже в Правительствующем Сенате или неть дела Литовскихъ татаръ, коимъ сделанъ Депутатскими собраниями разборъ, о семъ не имеется никакого сведения. Между же темъ в Правительствующемъ Сенате состоялось 27 февраля 1830 года Положение о Литовскихъ // (л. 101) татарахъ, утверждающее мнение в бозепочивающаго⁶² Его императорскаго Высочества цесаревича Константина Павловича⁶³, заключающееся в следующемъ: а) оставить при всехъ дворянскихъ правахъ и преимуществахъ техъ татаръ съ потомствомъ ихъ: 1-е, кои таковыми же правами пользовались еще при бывшемъ Польскомъ правительстве, или коихъ предки состояли в бывшей польской военной службе, признанной многими Польскими конституциями, приносящей имъ дворянское достоинство. 2-е, коихъ // (л. 101об.) предки, находясь в российской службе, дослужились чиновъ, сопряженныхъ съ наследственнымъ дворянствомъ. 3-е, кои сами удостоились заслужить такие же российские чины; и 4-е) кои по владениямъ своимъ недвижимыми⁶⁴ имениями или же по имеющимся у нихъ привилегиямъ, конституциямъ и определениямъ Дворянскихъ собраний, причислены уже къ дворянскому сословию; и 5) за темъ все прочие татары, не имеющие дворянскихъ преимуществъ, изъ коихъ часть записана уже в податное⁶⁵ состояние, должны быть согласно // (л. 102) высочайшимъ указамъ 1800 и 1802 годовъ, обложены подушнымъ окладомъ и исправлять все повинности по званию вольныхъ людей, впредь до того времени, пока не докажутъ дворянскаго своего происхождения.⁶⁶ //

НИАБГ, ф. 1, оп. 27, д. 202, л. 93–102.

№ 4

4.1. Не ранее 6 мая 1832 г. – Сведения о татарах г. Слонима.

Списокъ татарамъ, состоящимъ на жительстве в городе Слониме.

1-е) Коихъ находится душъ мужеска пола – 69, женска – 69, домовъ у нихъ собственныхъ деревянныхъ съ прочими пристройками – 34.

⁶² В слове «почивающаго» буква «ч» исправлена по ранее написанному.

⁶³ Имя и фамилия написаны другим почерком и чернилами над строкой позднее.

⁶⁴ В слове «недвижимыми» вторая буква «и» исправлена по ранее написанной букве «ы».

⁶⁵ В слове «податное» буква «н» исправлена по ранее написанному.

⁶⁶ Далее другим почерком неразборчиво приведено мнение, по-видимому, губернатора, статского советника Григория Гавриловича Доппельмайера: «Такое положение Правительствующаго Сената не приведено еще по здешней губернии в должное [слово «должное» написано над строкой] исполнение, ибо [слово «ибо» написано над зачеркнутым «по не»] собрание [в слове «собрание» последняя буква исправлена по ранее написанной букве «и»] нужных по содержанию онаго сведений приостанавливаетъ по случаю бывшихъ замешательствъ. По надлежащемъ рассмотрении всехъ вышеизъясненныхъ сведений о татарахъ высочайше вверенной мне губернии находящихся, я мнением моимъ полагаю [здесь текст обрывается]».

2-е) Положение сихъ татаръ посредственное, въ числе коихъ суть некоторыя и беднаго состоянiя.

3-е) Показанныя татары имеютъ привилегии отъ королей польскихъ, какъ-то: Ивана Третьего въ 24-й день марта 1677, Августа Второго въ 12 день марта 1678 и Станислава Августа въ 1 день июля 1754 годовъ, всемъ татарамъ, въ Литве живущимъ, данныя со всеми преимуществами на дворянство служащими, каковыя постановлениемъ Правительствующаго Сената въ 27 день февраля 1830 года утверждены. Кроме сего они имеютъ Определенiи о дворянскомъ своемъ происхожденiи Гродненскаго, Виленскаго, Минскаго и Белостокскаго депутатскихъ собраний.

4-е) Прописанныя татары, отбываютъ все городские повинности на равне съ жителями всехъ сословiи, имеющими въ городе Слониме оседлость, кроме уплаты казенныхъ податей и зарутской (*sic*) повинности.

5-е) По большей части упражняются хлебопашествомъ, продажею огородовыхъ произрастении, рыбною ловлею и содержатъ для найма лошадей.

и 6-е) Крепостныхъ крестьянъ во владении не имеютъ, поселены на собственныхъ земляхъ, покупкою приобретенныхъ, а некоторыя изъ нихъ нанимають земли у помещиковъ и мещанъ на огороды и посевъ хлеба.

Исправляющий должность предводителя дворянства уездный судья Боржинский⁶⁷.

Исправникъ⁶⁸

За городничаго Лисовский.

№ 4.2. Не ранее 6 мая 1832 г. – Сведения о татарах местечек Дятлово и Молчадь Слонимского уезда.

Списокъ татарамъ Слонимскаго уезда въ местечкахъ Здзенцеле и Молчадзи жительствующимъ.

1-е) Въ местечке⁶⁹ Здзенцеле графу Озтану принадлежащемъ мужска пола душъ – 7, женская – 7, домовъ собственныхъ деревянныхъ съ пристройкою – 4.

Въ местечке⁷⁰ Молчадзи мужска пола душъ – 2, женска – 3.

2-е) Татары сии содержатъ лошадей и занимаются во обще наймомъ оныхъ и выделкою кожъ, но состояние ихъ весьма скудное.

⁶⁷ Возможно иное прочтение фамилии.

⁶⁸ Из-за плохого качества ссерокопии, по которой выполнено транскрибирование текста, подпись исправника прочитатъ не удалось.

⁶⁹ Слово «местечке» сокращено до одной буквы.

⁷⁰ Слово «местечке» сокращено до одной буквы.

3-е) Пользуются теми самыми привилегиями, какъ и состоящие на жительстве въ г. Слониме, а такъ же имеютъ Определении о своемъ дворянстве изъ Депутатскихъ собраний.

4-е) Поселены на помещичьихъ земляхъ и за оныя оплачиваютъ владельцамъ чиншъ, более никакихъ повинностей не отбываютъ.

5-е) Такихъ же татаръ, которыя бы владели крестьянами, въ Слонимскомъ уезде не имеется и околлицъ татарскихъ вовсе нетъ.

Исправляющий должность Слонимскаго уезднаго предводителя дворянства уездный судья Боржиновский⁷¹.

Исправникъ⁷²

НИАБГ, ф. 1, оп. 27, д. 202, л. 80–81.

№ 5

Не ранее 6 мая 1832 г. – Записка о Литовскихъ татарахъ, составленная И. Туган-Барановскимъ.

№ 14967 № 524⁷³

8 дня. 2⁷⁴

Записка о Литовскихъ татарахъ.

Жительствующие въ Литовскихъ областяхъ татары, за Польскаго правительства пользовались дворянскими преимуществами. За присоединениемъ же здешняго края къ Российской империи, права ихъ были утверждены въ бозе почивающей императрицею Екатериною II-ю 1794⁷⁵-го года декабря 2-го, безо всякаго объ нихъ особаго Положения. Въ последствии времени изданы были въ отношении здешнихъ татаръ следующие Правительствующаго Сената указы:

19 апреля и 6-го декабря 1819 года, что татары должны остаться при дарованныхъ имъ правахъ, и что Депутатские собрания могутъ признавать ихъ по доказательствамъ въ дворянстве, но не внося въ родословную книгу составлять объ нихъ особыя списки. И 1830 года февраля 27, коимъ постановлено оставить при всехъ дворянскихъ правахъ и преимуществахъ техъ татаръ съ потомствомъ ихъ, кои таковыми же правами пользовались при бывшемъ Польскомъ правительстве; коихъ предки, служа въ польской военной службе, получили офицер-

⁷¹ Возможно иное прочтение фамилии.

⁷² Из-за плохого качества ксерокопии, по которой выполнено транскрибирование текста, подпись исправника прочитать не удалось.

⁷³ Эти пагинации приведены в левом верхнем углу листа.

⁷⁴ Эта запись приведена в верхнем правом углу оборванного листа.

⁷⁵ Цифра «9» исправлена по ранее написанной цифре «0».

ские чины, приносящие имъ по многимъ Польскимъ конституціямъ дворянство; коихъ предки въ российской службѣ дослужились чиновъ, сопряженныхъ съ наследственнымъ дворянствомъ; кои сами удостоились получить таковыя же офицерскіе чины; кои по владению земскими именіями причислены уже къ дворянскому сословию. //

(л. 105об.) За тѣмъ всехъ прочихъ, не имеющихъ подобныхъ привилегій, записать въ окладъ въ число вольныхъ людей, пока не докажутъ своего происхождения. На основаніи таковыхъ узаконеніи все почти татары, проживающіе въ Гродненской губерніи, признаны Дворянскими депутатскими собраніями въ дворянскомъ достоинствѣ и доказательствѣ ихъ представлены на разсмотрѣніе въ Герольдію. Кроме сего по имянному повеленію въ семь 1832 году собирались о Литовскихъ татарахъ сведеніи, какъ въ отношеніи правъ ихъ и привилегіи, такъ и о положеніи ихъ промышленности и о прочемъ.

Иванъ Барановскій.

НИАБГ, ф. 1, оп. 27, д. 202, л. 105–105об.

№ 6

9 июля 1838 г. – Донесение председателя Гродненской казенной палаты Гродненскому гражданскому губернатору.

(л. 6) № 4440/913 МФ⁷⁶

Гродненская Казенная палата / Отделение ревизское / Столъ 1 / 8 июля 1838 года / Гродно / № 961 / О татарахъ, жительствующихъ въ Гродненской губерніи / Со справки доложить⁷⁷.

9 июля 1838 года /

Господину Гродненскому гражданскому губернатору⁷⁸.

Въ следствіе предложенія Вашего Превосходительства отъ 30 истекшаго іюня за № 6367 председатель Гродненской казенной палаты симъ честь имеетъ уведомить, что по жалобѣ татаръ, жительствующихъ [въ] Виленской губерніи, въ обложеніи ихъ платежемъ податей, Правительствующій Сенатъ указомъ отъ 10 сентября 1830 года № 50.034 предписалъ было сей Палате: а) оставить при всехъ дворянскихъ правахъ и преимуществахъ тѣхъ татаръ съ потомствомъ ихъ:

⁷⁶ Регистрационный номер и следующие за ним две буквы приведены в верхнем левом углу листа.

⁷⁷ Этот абзац, в котором кратко зафиксировано содержание документа, приведен под пагинацией на левом поле листа.

⁷⁸ Фраза написана на верхнем поле.

1) кои таковыми же правами пользовались еще при бывшемъ польскомъ правительстве, или коихъ предки состояли въ бывшей польской военной службѣ, признанной многими Польскими конституциями, приносящей имъ дворянское достоинство; 2) коихъ предки, находясь // (л. 6 об.) въ российской службѣ, дослужились чиновъ, сопряженныхъ съ наследственнымъ дворянствомъ; 3) кои сами удостоились заслужить такие же российские чины и 4) кои по владениямъ своимъ недвижимыми именами, или же по имеющимся у нихъ привилегиямъ, конституциямъ и определениямъ Дворянскихъ собраний причислены уже къ дворянскому сословию и 5) за темъ все прочие татары, не имеющие дворянскихъ преимуществъ, изъ коихъ часть записана уже въ податное состояние, должны быть согласно высочайшимъ указамъ 1800 и 1802 годовъ обложены⁷⁹ подушнымъ окладомъ и исправлять все повинности по званию вольныхъ людей впредь до того времени, пока не докажутъ дворянскаго своего происхождения.

За симъ Палата сия отъ 21 октября того жъ 1830 года просила здешнее Губернское правление собрать ревизскія сказки о техъ татарахъ, кои по сему указу подлежатъ подушному окладу, и доставить въ Палату. Следствиемъ чего оное Правление въ 1831 году дало знать, что татары имеютъ жительство Гродненской губернии въ городахъ Слониме и Новогрудку и уездахъ Гродненскомъ, Пружанскомъ, Волковыскомъ, Кобринскомъ, Лидскомъ, Слонимскомъ и Новогрудскомъ, и что тамошнимъ городскимъ полициямъ и земскимъ судамъ предписано учинить следуемое по сему исполнению. //

(л. 7) Въ последствии городскія и земскія полициі въ 1832 и 1833 годахъ донесли Палате, что жительствующие въ подведомственныхъ имъ городахъ и уездахъ татары все почти признаны въ дворянскомъ достоинствѣ Депутатскими собраниями, имеютъ на дворянство определени, и не имеется въ техъ уездахъ татаръ, подлежащихъ подушному окладу.

Среди сего последовалъ высочайшій указъ 19 октября 1831 года о записке изъ обитающей по здешней губернии шляхты въ однодворцы и граждане⁸⁰. И по разсмотрении объ нихъ въ сей Палате списковъ оказалось, что записаны въ однодворцы и татары мужеска пола 11 душъ⁸¹. Гродненское же Дворянское депутатское собрание прислало въ Палату сию именный списокъ лицамъ, исключеннымъ изъ Дворянскихъ Книгъ, показывая по сему списку между прочихъ, и изъ татаръ родъ Александровичей; то Палата сия, имея въ виду указъ выше-

⁷⁹ Слово «обложены» написано над строкой.

⁸⁰ Речь идет об именном царском указе Сенату от 19 октября 1831 г. «О разборе Шляхты въ Западныхъ губернияхъ и об устройстве сего рода людей». См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Санкт-Петербург, 1832. Т. 6, № 4869, с. 134–138.

⁸¹ Слово «душъ» сокращено до одной буквы.

значущийся, по коему татары, не имеющие дворянскихъ преимуществъ должны записатся въ число вольныхъ людей, не включая ихъ въ число однодворцовъ, но, составивъ имянный списокъ, таковой препроводили въ здешнее Губернское правление, и просила сделать распоряжение о понуждении татаръ, буде не имеютъ на дворянство доказательствъ по силе указа 10 сентября 1830 года къ записке въ звание вольныхъ людей. //

(л. 7об.) После сего Гродненское губернское правление сообщениемъ отъ 23 сентября 1835 года за № 19165 прописуя, что по поводу поданнаго прошения господину⁸² Виленскому военному губернатору и генераль-губернатору Гродненскому, Белостокскому и Минскому жителемъ города Новогрудка изъ татаръ Якубомъ Александровичемъ о обложении его съ семействомъ податями тогда, какъ все татары въ Западномъ крае пользуются особыми правами, и ссылаясь на предложение Его сиятельства отъ 22 ноября 1832 года къ предместнику Вашего Превосходительства последовавшее, просилъ оставить его безъ обложения податями впредь до особаго о татарахъ распоряжения. И по забраннымъ Губернскимъ правлениемъ съ Канцелярии Вашего Превосходительства справке, что господинъ⁶ Министръ финансовъ отъ 2 ноября 1832 года уведомилъ господина⁶ Военнаго губернатора, что по отношении Его сиятельства о правахъ, привилегияхъ, повинностяхъ и занятияхъ татаръ въ Литовскихъ губернияхъ и Белостокской области проживающихъ, и по журналу Коммитета высочайше утвержденному въ 1-й день // (л. 8) ноября 1832 года Коммитетъ счелъ удобнымъ все дальнейшия нацетъ татаръ сихъ распоряжения до времени отложить. А для возобновления предположении о томъ, ожидать совершеннаго окончания разбора шляхты съ его последствиями. То симъ Губернское правление для надлежащаго во отношении татаръ, въ томъ числе Александровича, исполнения таковаго высочайше утверждённаго Положения, сообщило въ сию Палату. Но Палата сия, видя что упоминаемый выше изъ татаръ Александровичъ по сказкамъ сей 8-й ревизии въ податное состояние не записанъ, кто же изъ нихъ приписания, того изъ ревизскихъ сказокъ почерпнуть невозможно. Да и по деламъ сей Палаты подобныхъ сведении не имеется. Отъ 19 декабря того жъ 1835 года просила здешнее Губернское правление учинить зависящее распоряжение, чтобы чрезъ посредство кого следуетъ, собраны были и доставлены самопоспешное въ сию Палату полныя сведения изъ тыхъ местъ, где жительствоуютъ по здешней губернии татары, кто изъ нихъ въ настоящую 8 перепись записанъ въ податное состояние. Следствиемъ // (л. 8 об.) чего и по предписанию Губернскаго правления въ 1836 году городцкия полиции новогрудская, лидская, слонимская, кобринская, прун-

⁸² Слово «господину» сокращено до одной буквы.

жанская и брестская и земские судьи Гродненский, Пружанский, Слонимский и Новогрудский донесли сей Палате, что за учиненными въ подведомственнымъ имъ городамъ и уездамъ разысканьямъ не оказалось татаръ, кои могли бы быть записанными въ податное состояние по сей ревизии. Отъ Лидскаго, Волковыскаго и⁸³ Кобринскаго земскихъ судовъ, таковыхъ о татарахъ сведеней и поныне не имеется.

Председатель Петръ Викишинъ⁸⁴.

Советникъ Викентий Стычинский.

Столоначальникъ М. Жилинский. //

НИАБГ, ф. 1, оп. 4, д. 809, л. 6–8об.

⁸³ Союз «и» вставлен в строку позднее.

⁸⁴ Возможно иное прочтение фамилии.